

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 5–14.
Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 5–14.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.01
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-5-14

Происхождение языка архитектурно-пространственных форм: обоснование гипотезы

Бондаренко Игорь Андреевич (Москва). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: igor.bondarenko.54@mail.ru

Аннотация. За основу выдвигаемой гипотезы принят факт наделения букв древних алфавитов числовыми значениями. Обосновывается порядок обозначения числами ключевых точек квадрата, тетраэдра и куба. Показано, как путём замены чисел буквами формируются некоторые слова в виде стереометрических конструкций. Это позволяет обнаруживать связи граней трёхмерного тела со сторонами света, выявлять признаки разделения его на верхнюю и нижнюю, правую и левую половины. Рассматриваются возможные пластические модификации исходной геометрической структуры. Предлагается версия последовательного разворачивания из одномерного пространства двумерного и трёхмерного. В заключение приводятся свидетельства веры в то, что мир был сотворён Словом.

Ключевые слова: геометрия, точка, линия, плоскость, объём, числа, буквы, пространственное словообразование, архитектура, традиция, язык форм, образное мышление

Для цитирования. Бондаренко В.М. Происхождение языка архитектурно-пространственных форм: обоснование гипотезы // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 4. – С. 5–14. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-5-14.

The Origin of the Language of Architectural Spatial Forms: Substantiation of the Hypothesis

Bondarenko Igor A. (Moscow). Doctor of Architecture, Professor, Academician of RAACS. National Research Moscow State University of Civil Engineering (26 Yaroslavskoye Shosse, Moscow, 129337, Russia. NRU MGSU); the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya St, Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: igor.bondarenko.54@mail.ru

Abstract. The proposed hypothesis is based on the fact that the letters of ancient alphabets were assigned numerical values. The study substantiates a system of numbering the key points of the square, tetrahedron, and cube. It demonstrates how substituting letters for numbers makes it possible to form certain words as stereometric constructions. This approach reveals correlations between the faces of a three-dimensional body and the cardinal directions, as well as indicators of its division into upper and lower, right and left halves. Possible plastic modifications of the initial geometric structure are examined. A version of the sequential unfolding of two- and three-dimensional space from a one-dimensional origin is proposed. The conclusion presents testimonies illustrating the belief that the world was created by the Word.

Keywords: geometry, point, line, plane, volume, numbers, letters, spatial word formation, architecture, tradition, language of forms, figurative thinking.

For citation. Bondarenko I.A. The Origin of the Language of Architectural Spatial Forms: Substantiation of the Hypothesis. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025. No. 4, pp. 5–14, doi: 10.22337/2077-9038-2025-4-5-14.

Слово «язык» применительно к архитектуре используют довольно часто, имея ввиду принадлежность её к определённой знаковой системе [1]. В основе своей система эта представляется устойчивой и универсальной, однако, она плохо поддаётся расшифровке в силу абстрактности архитектурных форм и композиций. Семиотический подход к их анализу приводит к заведомо многозначительным и очень условным суждениям метафорического характера.

Конечно, для теории архитектуры представляют немалый интерес попытки создать общепонятный словарь графических символов, включающих точку, треугольник, квадрат, разного рода многоугольники, кресты, звёзды, розетки, круги и их производные [2; 3]. Небезосновательны обращения авангардистов и их последователей к элементарным геометрическим фигурам типа куба, пирамиды, конуса, цилиндра, сферы в качестве универсалий, предопределяющих мотивацию проектного творчества [4].

Особое место занимают дошедшие до нас из глубины веков признаки биоморфизма традиционных построек, а именно: ассоциации колонны со стволом дерева или фигурой прямоходящего человека; арки, купола, да и скатной кровли – с головой и небосводом; фасада – с лицом; фронтона – со лбом; окон – с глазами; дверей – с пастью; угловых опор – с лапами мифического существа, воплощавшего некогда архаический образ целого мироздания [5, с. 58–66; 288–289]. Однако такого рода язык форм стал слишком условным и едва распознаваемым в связи со всё большей геометризацией форм архитектурных.

Размышления над обозначенным кругом вопросов порождают предположения о том, что начальные импульсы формирования архитектурного языка могли быть так или иначе сопряжены с человеческими жестами, выразившими естественные эмоции и вместе с тем мифологические представления о ключевых моментах космогонии: недаром исследователями архаических культур отмечается факт сознательного обращения ремесленников разных специальностей, в том числе строителей, к преданиям о сотворении мира [6, с. 39–43].

Жестикуляция, скорее всего, сопровождалась соответствующими звуками, выкриками и краткими фразами. По одной из лингвистических теорий человеческий язык сформировался из междометий, спонтанно появлявшихся при выражении чувств. Другая теория предполагает рождение языка как раз на основании выработки и закрепления общепонятных жестов. В настоящее время наиболее авторитетной считается социально-трудовая теория происхождения языка, ставящая во главу угла потребность в согласованности коллективной практической деятельности первобытных людей. Тем не менее остаётся не опровергнутой и давняя теория

божественного происхождения языка, основанная на священных преданиях и текстах [7].

Все существующие теории, надо признать, имеют гипотетический характер, ибо для их доказательства недостаёт достоверных знаний о происхождении самого человека, о процессе его отмежевания от животного мира и включения в устойчивые общественные и этно-культурные отношения [8]. Отнюдь не посягая на решение всех этих фундаментальных вопросов, я хотел бы сосредоточиться лишь на одном методе раскрытия языка пространственных форм, который представляется неожиданным, но возможным.

Толчком к разработке этого метода послужило знакомство с тем историческим фактом, что буквы древнерусского, также как древнегреческого, халдейского, самаритянского, еврейского алфавитов были наделены в своё время определёнными числовыми значениями [9, с. 235–239] (рис. 1). Следовательно, слова могли зашифровываться соответствующими последовательностями чисел, и наоборот, многозначные числа – прочитываться как слова.

Особый интерес, с точки зрения архитектора, вызывают попытки расставить такие «говорящие» знаки по определён-

1	2	3	4	5	6	7	8
Aleph	א	א	1	Α α	*	Alpha	A
Beth	ב	ב	2	Β β	*	Beta	B
Gimel	ג	ג	3	Γ γ	*	Gamma	G
Daleth	ד	ד	4	Δ δ	*	Delta	D
He	ה	ה	5	Ε ε	*	Epsilon	E
Vau	ו	ו	6	Ϝ ϝ	*	Digamma	Fv
Zain	ז	ז	7	Ζ ζ	*	Zeta	
Heth	ח	ח	8	Η η	*	Eta	
Teth	ט	ט	9	Θ θ	*	Theta	
Jod	י	י	10	Ι ι	*	Iota	I
Caph	כ	כ	20	Κ κ	*	Kappa	C L
Lamed	ל	ל	30	Λ λ	*	Lambda	M
Mem	מ	מ	40	Μ μ	*	Mu	N
Nun	נ	נ	50	Ν ν	*	Nu	
Samech	ס	ס	60	Ξ ξ	*	Xi	
Oin	ע	ע	70	Ο ο	*	Omicron	O P
Pe	פ	פ	80	Π π	*	Pi	
Tzadi	צ	צ	90	Ϟ ϟ	*	Episemon bau	
Koph	ק	ק	100	Ρ ρ	*	Rho	R
Resh	ר	ר	200	Σ σ	*	Sigma	S
Shin	ש	ש	300	Τ τ	*	Tau	T
Tau	ת	ת	400	Υ υ	*	Upsilon	U
			500	Φ φ	*	Phi	
			600	Χ χ	*	Chi	
			700	Ψ ψ	*	Psi	
			800	Ω ω	*	Omega	
			900	Ϡ	*	Sanpi	

	ЕДИНИЦЫ	ДЕСЯТКИ	СОТНИ
1	Δ	Ι	Ρ
2	Β	Κ	Σ
3	Γ	Λ	Τ
4	Δ	Μ	Ϝ
5	Ε	Ν	Φ
6	Σ	Ξ	Χ
7	Ζ	Ο	Ψ
8	И	Π	Ω
9	Θ.	Υ	Ц

а) б) *Рис. 1. Числовые значения букв (источник: [9, с. 236–237]: а) еврейских, греческих и самаритянских. Здесь: 1. Названия еврейских букв; 2. Самаритянские буквы; 3. Еврейские и халдейские буквы; 4. Числовые эквиваленты букв; 5. Заглавные и строчные греческие буквы; 6. Буквы, отмеченные звёздочкой, принесены в греческий язык Кадмом из Финикии; 7. Названия греческих букв; 8. Ближайшие английские эквиваленты еврейских, греческих и самаритянских букв; б) древнерусских (источник: [9, с. 199]). Следует отметить, что число 900 нередко обозначалось последней буквой русского алфавита – Я.*

ной системе в пространстве. Соединение их в той или иной последовательности формирует слова, которые оказываются некими стереометрическими фигурами – в буквальном смысле языком пространственных форм. Но какой геометрической системе следовать? Существовала ли такая система вообще?

Решение этих вопросов затрудняется тем, что современные языковеды не склонны оперировать отдельными буквами и тем более связывать их с формообразованием. Им интересны закономерности и особенности лингвистики, фонетики и семантики слов, фраз, текстов. К тому же алфавиты считаются сравнительно поздним изобретением.

Тем не менее совершенно ясно, что изобретение алфавита было порождено отчётливым осознанием людьми особой значимости каждого звука и его графического и числового символа. Язык к тому времени сблизился с математикой, развитие которой издревле происходило в ареоле мистики чисел и геометрических фигур [10]. На математику опирались и разработки музыкальной гармонии, которые должны были способствовать формированию членораздельной речи. Надо заметить, что у музыкальной теории происхождения языка были такие известные приверженцы, как Жан-Жак Руссо и Чарлз Дарвин. Ведутся и современные исследования в данной области [11].

Исторические источники позволяют говорить о своего рода культе отдельных букв, из которых составлялись таинственные имена. В старославянской азбуке некоторые буквы имели очень образные и содержательные названия, например, «Добро», «Живете», «Мыслите», «Слово», «Глаголите», «Твердо». А буквы еврейского языка в каббалистической

традиции и сегодня трактуются в качестве «огненных» знаков и одновременно неких «камней», из которых Творец построил вселенную: «Как дом построен из камней, так и слово из букв. Уподобление слов домам ещё усиливается тем, что эти слова состоят из одних и тех же букв...» [12, с. 17].

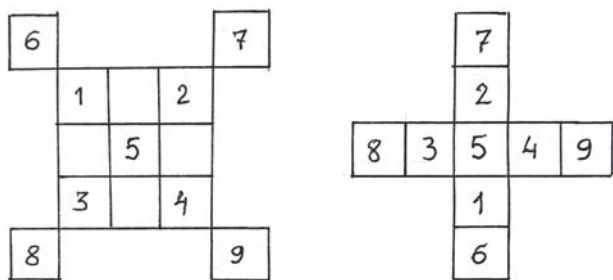
Обдумывая логику расстановки чисел в пространстве, приходится обращаться и к азам эвклидовой геометрии, и к пяти так называемым платоновым телам, и к более поздним математическим теориям, уводящим нас всё дальше от традиционных и общепонятных представлений о миропорядке, которые довольно определённо запечатлены в памятниках архитектуры. Избегая погружения в бездонное море новейших достижений естественных наук, я ограничился существующими рамками профессионального пространственного воображения, поскольку поставил задачу рассмотреть возможность использования чисел, букв и слов в формировании только базовых, древнейших традиций архитектурно-пространственного формообразования. Настоящая статья служит продолжением моих более ранних работ [13].

Начать рассуждения стоит с напоминания, что точка не имеет пространственных измерений. Но её движение приводит к образованию линии, именуемой пространством одномерным, то есть обладающим только одним – продольным, измерением. Начало и конец линии фиксируют две точки. Третья точка позволяет выстроить плоскость – пространство двумерное. Четвертая предопределяет появление объёма. В случае расположения всех этих точек на равных расстояниях друг от друга формируется тетраэдр.

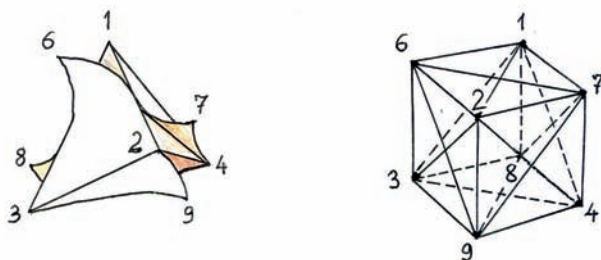
Пятая точка претендует на положение в центре четырёхугольника. На то указывает сложение противоположащих чисел $1+4$ и $2+3$, дающее сумму 5. Знаменательно в этом отношении построение древнекитайской космограммы – креста Хэ-ту – с пятёркой по центру [14, с. 44–45] (рис. 2). Число 5 занимает центр и «магического квадрата» (см. рис. 5 б).

Есть смысл поставить точки 6, 7, 8 и 9 возле первых четырёх, поскольку данные числа образуются от суммирования 1, 2, 3 и 4 с пятёркой. Крест Хэ-ту демонстрирует именно такую систему взаиморасположения чисел. Геометрический анализ приводит к мысли о наличии в этом кресте ключа к построению второго тетраэдра, поначалу спрессованного с первым, но при отделении от него и разворачивании верхней и нижней граней в противоположные стороны порождающего фигуру куба (рис. 3).

В итоге оказывается, что вершины второго тетраэдра отмечаются суммами чисел углов тех треугольных граней первого тетраэдра, которые находятся под ними. Иначе говоря, большие числа – 6, 7, 8, 9 – как будто стягивают к себе числа малые – 1, 2, 3, 4 (рис. 4). Эта закономерность представляется неслучайной, тем более что сумма противоположащих чисел на концах всех четырёх диагоналей куба получается одной и той же – 10 ($1+9$; $2+8$; $3+7$; $4+6$). С прибавлением центральной



а) Рис. 2¹. Закономерное взаиморасположение первых девяти чисел (а); порядок чисел на китайской крестообразной космограмме – Хэ-ту (б)



а) Рис. 3. Процесс отделения вершин второго тетраэдра от первого (а) и образования структуры куба (б)

¹ Графические схемы выполнены автором статьи.

пятёрки – 15. Этому числу придавалась какая-то особая значимость, поскольку оно составляет сумму всех продольных, поперечных и диагональных измерений вышеупомянутого квадрата Ло-шу (рис. 5 б).

Как видно, девятка начальных чисел подходит для маркировки восьми вершин и сердцевины куба. Если куб вытянуть по одной из пространственных осей, то те же числа будут отмечать ключевые точки параллелепипеда различных пропорций. Данный факт позволяет естественно переходить от геометрических фигур к архитектурным: ведь в строительстве испокон веков преобладало использование прямоугольных объёмов, вмещающих пригодное для жизни трёхмерное пространство.

Однако расстановкой девяти чисел ограничиться нельзя, поскольку все вышеперечисленные алфавиты подразделяются на три части: первая из них содержит буквы, обозначающие единицы, вторая – десятки, третья – сотни. Возникает предположение, что на вершинах и в центре куба концентрируется по три числа: $1+10+100=111$; $2+20+200=222$; $3+30+300=333$; $4+40+400=444$; $5+50+500$; $6+60+600=666$; $7+70+700=777$; $8+80+800=888$; $9+90+900=999$. Основание для этого предположения даёт тот факт, что на восьми вершинах сходится как раз по три ребра каждого из двух тетраэдров, составляющих геометрический каркас куба. А в центральной точке пересекаются три пространственные оси.

Первый ряд чисел представляется достаточным для построения одномерного пространства, второй – для двумерного, третий – для трёхмерного. Наверное, в процессе формирования объёма куба можно проследить моменты появления точек, соответствующих десяткам, а затем и сотням. Однако пока воздержимся от разбора этого вопроса, заслуживающего специального внимания.

Перейдём теперь к ознакомлению с первыми результатами закрепления за ключевыми точками куба не только чисел, но и соответствующих им букв древнерусского алфавита. Для этого удобно расположить все знаки на плоскостной развёртке четырёх диагоналей куба в виде наложенных прямого и косоугольного крестов. Пример тому подаёт квадрат Ло-шу (рис. 5).

Следует сделать оговорку, что и другие языки представляют огромный интерес для предпринимаемого анализа, однако обращение к ним вызывает затруднения. Думается, что многие слова, составленные из букв, размещённых в пространстве, будут не столько прояснять вопрос, сколько переусложнять и затуманивать его. На первых порах лучше иметь дело с наиболее понятными словами и выражениями. Поэтому ограничимся русским языком, причём преимущественно современным.

Первостепенная задача – отыскать словесные указания на основные пространственные направления: вверх-вниз, вперёд-назад, влево-вправо.

Примем за основание куба его грань 3-8-4-9². Первой подсказкой для такого решения служат буквы в точках 3 и

4. Две из них – Л и Д – лежат в основе слова дол. Другие с захватом сторонних, а также центральной (8, 9, 5) образуют слова ниц, дно, под, луг, мель, омут. Возможно, роль буквы О в этих словах выполняла От – омега, локализуемая в точке 8. Но и буква Он из точки 7 могла принимать участие в построении некоторых из них, коль скоро в связке с ней находится буква З, носившая название Земля. Люди знали, что земля существует не только здесь, под ногами, но и в мире горнем с его «новым небом» и «новой землёй» (Откр. 21:1). Кроме того, точка 7 могла и снижаться вплоть до примыкания к 4, как будет показано далее. Соединение точек 3-4-7 плавной изогнутой линией представляет землю в виде подобия змеи. Вспомним, что бог земли в Древнем Египте – Геб – был змееподобным [15, с. 49, 195].

Буквы, фиксируемые в точках 1, 2, 6, 7, образуют слова верх, высоко, край, корка, крона, корона, кров, арка. Довольно просто рисуется мост, стоящий на двух опорах (4 и 3) и возвышающийся над землёй и водой (7 и 2). Ввысь устремлены и гора, и глыба, и горб, и голова, и лоб (рис. 6).

Буква Б в русском алфавите не имела числового значения. Очевидно, она считалась безмерной. Недаром с неё начинается слово Бог. Любопытна знаменитая загадка про А и Б, сидящих на трубе. А «падает», а Б «пропадает». Как это

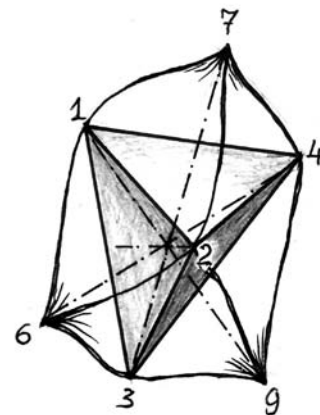


Рис. 4. Расположение чисел 6, 7, 8, 9 над соответствующими гранями тетраэдра 1-2-3-4

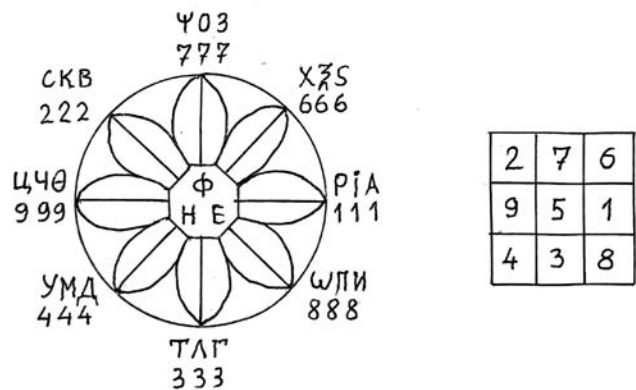


Рис. 5. Привязка чисел и букв к концам четырёх диагоналей куба (а). Порядок чисел на «магическом квадрате» – китайской космограмме Ло-шу (б)

² Для облегчения оперирования точками ограничимся обозначением единиц, хотя использовать придётся буквы всех трёх числовых разрядов.

можно проинтерпретировать? Б не падает, но отлетает ввысь, рассеиваясь в пространстве подобно облаку. В соединении с двумя буквами центра и одной верхней – 7 – образуется слово небо. С добавлением букв, относящихся к точкам 2 и 1, небо превращается в небеса.

Как засвидетельствовал Аристотель, верхом земли и неба издревле считался север [16, с. 477]. Это находит подтверждение в рассматриваемой системе расстановки русских букв (2-5-2-5-1), а также в греческих наименованиях севера – Арктика, и северного ветра – Борей. Буквы же, относящиеся к словам юг и лето, концентрируются внизу.

Труднее обстоит дело с определением направлений на восток, запад, полдень и полночь. Слова подсказывают, что линия дола соответствует продольной плоскости, объединяющей вершины куба 3-4-7-6. Плоскость поперечная определяется по буквам, сосредоточенным в точках 8-1-2-9. Тут образуются слова поперёк, через, рассечение. Однако геометрический анализ расширения продольного сечения и сопротивления этому со стороны поперечных стяжек показывает, что в каждой из вершин куба имеются и те и другие силы (рис. 7). Можно догадываться об этом по звучанию букв – протяжных гласных, шипящих и твёрдых согласных. Но не будем торопиться с вынесением окончательного вердикта.

Запад, скорее всего, там, где расположены буквы Д, М, У. В древнерусском апокрифе «О всей твари» место на западном

краю мира названо «муки» [17, с. 427]. Ясно, что с этим местом связан ад. Тут и суд, уготованный людям в конце света. А ведь свет, действительно, зримо кончается ежедневно при заходе Солнца на западе. Буква М является неременной участницей слов, обозначающих смерть, мор, умирание. С неё начинаются и слова могила, мгла, мрак.

Слово восток вызывает вопросы в связи с тем, что его первые и последние буквы относятся к точкам, отстоящим далеко от тройки и шестёрки, которые представляются наиболее подходящими для обозначения места подъёма Солнца над линией горизонта. Может быть, слово это призвано выражать динамику взлёта и движения дневного светила в направлении запада. Подобным образом построены слова восстание, рассвет, а также утро и огонь.

Особого внимания заслуживает традиционное представление о расположении на востоке рая. В точке 111 собраны как раз те буквы, из которых складывается это слово – рай. Если куб ориентировать не углами, а гранями по сторонам света, а тем более если сосредоточиться на начальных моментах формирования его объёма, то сближенные точки 1-6-3-8 окажутся на восточной стороне горизонта. Здесь же будут формироваться слова заря и алтарь. Показательно, что по-гречески «восток» называется «анатолий», а по латыни – «orientis».

По отношению к продольному сечению между точками 1-6, 8-3, 2-7, 9-4 есть смысл искать разделение объёма на правую и левую половины. На положение первой из них указывают буквы П, Р, А, а также Д, И, М, которые присущи словам право, десница, перед, прямо. Слово десница, конечно, вызывает вопросы из-за включения в него букв с противоположной стороны куба – С и Ц. В слове право тоже есть буква оттуда – В.

Положение левой половины подтверждается привязкой букв Л и В к точкам 3 и 2. Левую руку на Руси называли также шуйца. Первая буква этого слова не имела числового значения. Но по звучанию она напоминает сочетание латинских букв S и H, которые сопоставимы с русскими С и Х. Кроме того, наименование числа 6 начинается именно с этой буквы – Ш. Можно догадываться, что та сторона, где расположены точки 6, 2, 9, 3, шероховатая, в отличие от противоположной – 1, 7, 4, 8 – гладкой (ср. лист растения «Мать и мачеха»). Правда, без захватов некоторых букв с разных сторон дело не обходится, что можно объяснить преднамеренным переплетением словесных конструкций.

О переплетениях надо упомянуть специально, так как в рассматриваемой системе возможна зеркальная расстановка чисел и букв относительно плоскости продольного разреза. Получается, что в одном случае человек определяет правую и левую стороны, направляясь от точек 3 и 6 к точкам 4 и 7 – туда, а в другом – обратно, наоборот, направляясь от точек 4 и 7 к точкам 3 и 6. Так получается, когда он заходит в здание и когда смотрит на него из глубины – с главного места, развёрнутого лицом к двери.

Теперь следует повнимательнее всмотреться в геометрическую структуру двух сопряжённых тетраэдров и образо-

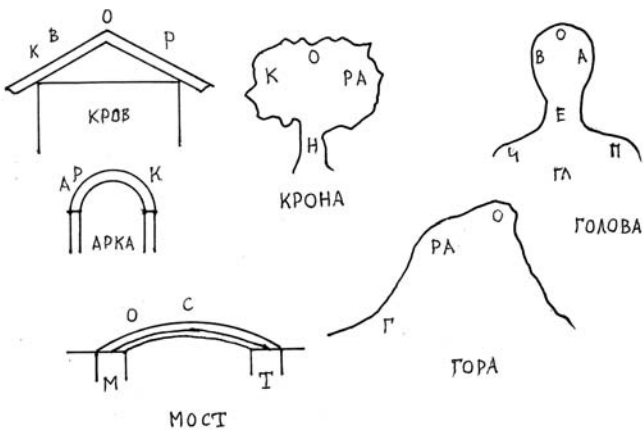


Рис. 6. Примеры очертаний различных объектов с буквами, образующими их наименования



Рис. 7. Силы распора и стягивания объёма, действующие в продольном и поперечном направлениях

ванного ими куба на предмет выявления тех линий, которые определяются движениями определённых чисел и букв. Придание этим линиям плавности стимулирует объёмно-пространственное воображение и помогает анализу (рис. 8).

Центральные точки шести граней куба отмечают выходы трёх взаимоперпендикулярных осей, которым соответствуют буквы Е, Н, Ф. Выходы эти можно очертить квадратами, от углов которых расходятся по диагональным направлениям линии, несущие знаки, собираемые на восьми вершинах. Заключение куба в сферу и смягчение его формы позволяет догадываться, что эти образующие линии укоренены в объёме и связаны между собой треугольными гранями октаэдра, защищающего центр. Поначалу они фланкируют с четырёх сторон оси, а потом все более решительно раздвигаются к углам, где могут сливаться как в острые, так и в закруглённые концы.

Общий центр определяет правильное распределение всех осевых и диагональных пространственных векторов. Но за его пределами у образующих линий появляется возможность искривляться и вытягиваться очень по-разному, дабы создавать формы всевозможных пространственных конфигураций.

Особый интерес вызывает опыт нарушения симметрии в расположении четырёх нижних углов, стягивающих точки 333, 888, 444, 999. Можно выдвинуть вперёд одну пару из них и отодвинуть назад другую. Тогда получится нечто подобное шагающему четвероногому существу. Верхние углы – 111, 666, 222, 777 – тоже способны шевелиться, подобно крыльям, ушам и рогам на поворачивающейся голове. Но всё же в сложении большинства животных превалирует принцип скругления верхнего абриса при чёткой артикуляции нижних конечностей. Это напоминает общую схему построения архаической модели мироздания с выпуклым небосводом и четырёхугольной землёй в основании: «Небо же есть круговидно комарю, а земля на 4 углы» [17, с. 427].

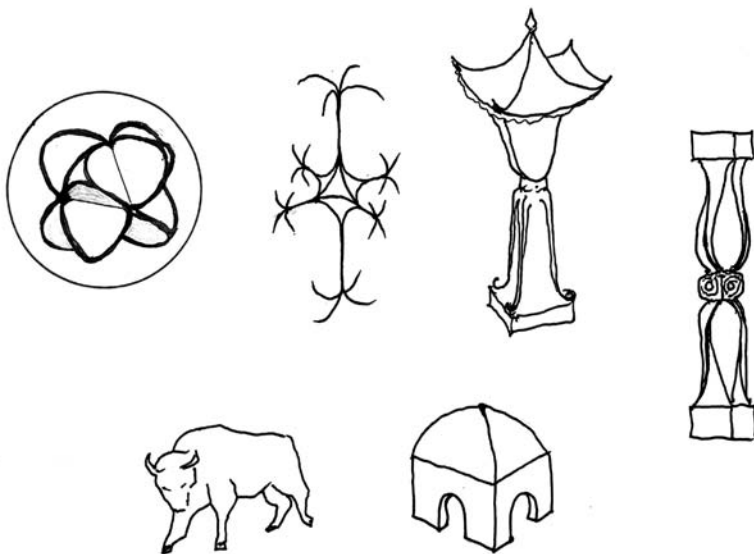


Рис. 8. Варианты возникновения разных пространственных форм при наличии единой геометрической основы

Важно понять, как может трёхмерное тело спрессовываться и превращаться в вытянутую, почти одномерную палочку. Это получается при сближении всех четырёх диагоналей, когда между ними остаётся в зажатом состоянии только одна из трёх пространственных осей. Две другие оси предельно укорачиваются, продолжая стягивать к себе основания шестнадцати линий, ведущих к концам диагоналей.

Подобная пространственная конструкция присуща почитаемому в индуизме, тибетском буддизме и джайнизме священному орудью – ваджре (рис. 9). Другой пример ещё более плотного стягивания и сокрытия образующих линий являет собой типичная колонна с базой и капителью, на которых выявлены четыре угла. Особой выразительностью обладают резные балясины и колонны с «дыньками», а иногда и с реалистично изображёнными «узлами» на половине высоты.

Становится более понятен смысл упомянутой в начале статьи загадки про А и Б, «сидящих на трубе». Поначалу эти буквы могут быть слиты, наподобие известной «шар-бабы». Буквы в основании «трубы» тоже могут замоноличиваться в некое «яйцо», с разбивания которого начинаются многие сказки. Возникает образ волшебной палочки со своего рода «спящими почками» по торцам и в середине, способными «прорасти» и «разветвиться». Сначала выделяются основные четыре числа-буквы, потом ещё четыре, а под конец образования объёма – за счёт утроения – двадцать четыре. Плюс к тому в центре в качестве связующих всех сторон и углов находятся три пятёрки. Общее число знаков – 27.

Разбитое яйцо позволяет разойтись в стороны точкам 3 и 4 по принципу якоря и тем самым создать линию дола. Получается треугольник – фигура плоскостная, но имеющая вершину, предрасположенную к разделению (рис. 10). Равносторонний треугольник хорошо вписывается в окружность, которая может выглядеть, как крепкое кольцо, имеющее более



Рис. 9. Ваджра. Традиционное изделие ремесленников Непала

или менее массивное навершие, связующее точки 1 и 2. Возникает ассоциация с образом змея – Уробороса, кусающего свой хвост. Буквы вершин треугольника образуют слово гад. Похоже, что это и есть Змей-Горыныч русских сказок. Имеется сходство его с индийским демоном Вритрой, тоже «бесплечим, безногим и безруким», который закрепостил коров и водные потоки, но был побеждён богом-освободителем Индрой [18, с. 381–382].

В тоже время, буквы из точек 3-1-4 формируют имя Лада, говорящее о слаженности и сладостной благодати. Знаменательна близость с этим именем священного ладана. Наверное, символами богини Лады служили гладкое кольцо, а также ладья и лебедь. Напрашиваются ассоциации и с Луной, особенно, с той её фазой, когда она предстаёт в виде молодой ладьи – серпа. Ладья, или лодка, представляет собой нижнюю часть кольца, раздавшегося вверху на две стороны. Такая форма получается после разделения А и Б, значит, после победы над сковывающим их змеем.

Для создания объёма требуется разбить навершие кольца, «шар-бабу», иначе – башку змея, или символизирующий её драгоценный камень. Не отсюда ли берёт начало традиция настороженного отношения к числу, составленному из единицы и двойки, – 12? В полночь или полдень приходит гроза: с той стороны, где расположено число 4, вылетает молния, а с противоположной, где 3, – гремит гром. Башка раскалывается. На место Б приходят скрытые до того точки 222 – В, К, С. Они выскакивают, как искры. А отпадает, но союз І (русское «И десятиричное», писавшееся, как латинская і) остаётся на вершине. Правда, он тоже отдаляется от своего основания, следуя за все более наклоняющейся диагональю, собирающей на своём конце буквы А, І, Р.

Плоскость, заключённая в треугольник и кольцо, расслаивается, удваивается и превращается в подобие крыльев порхающей бабочки, между которыми возникает более или менее широкий пробел, прогалина, проход. Латинская буква V очень наглядно выражает этот момент победы над мертвящим

оцепенением и ликования по случаю обретения широтного измерения пространства. Для нас это просто галка, которую легко составить из букв А и К наверху и ГЛ в основании.

Возникает образ оврага, лога, речного русла. В Ригведе Индра прославляется как раз за пробивку русел для бурных водных потоков. Продольный раскол характеризуется такими буквами и словами, которые совершенно неожиданно проясняют смысл часто встречающегося в русских сказках выражения: «Фу-фу, русским духом пахнет!» Это произносит змей, чуя появление опасного пришельца, способного разрушить его замок.

Ликвидация замкнутости змеиного кольца приводит к возникновению вихреобразного энергетического потока, порождающего двойную спираль, на одном конце которой хвост, а на другом – голова, силящаяся, но неспособная догнать и поймать его. Взрывная энергия иссякает, когда расстояния между всеми крайними точками уравниваются и образуется правильный тетраэдр, балансирующий на нижнем ребре 3–4.

Точки 6 и 7 проявляют себя, как только начинается растрескивание верха, ибо место шестёрки напротив четвёрки, а место семёрки напротив тройки – по разные стороны от расходящихся 1 и 2. Соответствующие им буквы звучат в словах зазор, разруха, хруст, грохот и других. Особое внимание надо обратить на слово дух, соединяющее точки 4 и 6. В тисках жить худо, ни вздохнуть, ни охнуть. С обретением простора душа радуется. Есть выражение: «душа на распашку». Как известно, распаивают и пашни, и двери, и окна.

Следом за верхними оживают и начинают расходиться в стороны нижние точки 8 и 9, придавая все большую толщину «крылышкам и тельцу» условной бабочки или лодочки. Видно, что нижняя пара, в отличие от верхней, сдерживает раскол, препятствует полному развалу сторон. Буквы Ц и П говорят о заключении в ней поперечного сцепления, тогда как верхняя пара склонна ко всё большему углублению и расширению продольного сечения. Так что нижнее ребро тетраэдра становится все-таки устойчивым, получая опоры по сторонам.

Надо полагать, что раздвоение и расхождение точек А и Б не получается таким простым, как хлопанье крылышками или ладошами. Напрашивается версия раздвигания их в общей плоскости по принципу скрещивающихся коньков, что приводит поначалу лишь к незаметному расслаиванию плоскости, получающей четырёхугольное очертание вместо треугольного (ср. с потиранием ладоней). К первым четырём угловым точкам поначалу прижаты вторые – 6, 7, 8, 9. Но вот происходит разворачивание и скрещивание в пространстве верхнего и нижнего рёбер четырёхугольника. Об этом можно сказать: «свернуть шею» или «отвинтить голову». Формируется объёмный тетраэдр, как это было показано выше.

Так или иначе, двухмерная конструкция порождает трёхмерную, раздающуюся вширь и напоминающую начертание буквы Ж – тоже особой, не имевшей числа, но обладавшей говорящим наименованием: «Живете». Эта буква даёт понять,

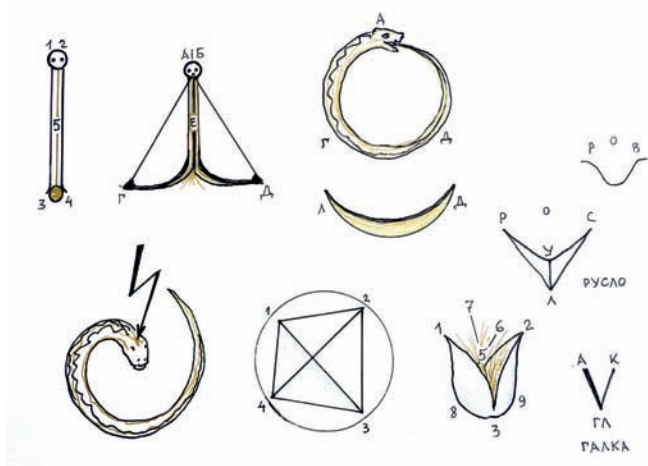


Рис. 10. Версия разворачивания из одномерного пространства двухмерного и трёхмерного

что пространство жизни требует широтного измерения. Его появление связано с разжиганием огня и жаркого пламени, в котором видятся сказочные образы Феникса и Жар-птицы.

Как видно, буква А, отрываясь от I, «падает» не произвольно, а заодно с несущей её линией, исходящей от центра в горизонтальном, но меняющемся направлении. Судя по разгадке, буква I сохраняет свою связь с вершиной. Она не падает, хотя тоже отдаляется от своего основания вслед за диагональю, собирающей на своём конце буквы АІР. То же касается и букв, собирающихся на вершинах 222, 666, 777, которые могут опускаться вплоть до горизонтальной плоскости. А буквы, принадлежащие нижним точкам 333, 444, 888, 999, всё более раздвигаясь в стороны, способны подниматься им навстречу. Объём расплывается. Буква, называемая «Землёй», прижимается к буквам, образующим слова долина, поле, пойма, почва, равнина, степь.

Таким образом, точки, связанные с вершинами куба, могут очень по-разному располагаться на своих линиях в восьми отсеках между ортогональными осями координат. Уяснение этого факта позволяет понять резонанс предания, восходящего к святому Августину о том, что имя Адама было составлено из букв, взятых со всех четырёх сторон света: первое А – с севера, Д – с запада, второе А – с востока, М – с юга [8, с.458] (рис. 11).

Можно представить себе самые разные пространственные конфигурации взаиморасположения «говорящих» знаков. Особый интерес вызывают эффекты их перемещения в процессе поступательного и вращательного движения. Всё это требует специального внимательного рассмотрения. Пока же ограничимся тем, что продемонстрировано выше, добавив в заключение некоторые знаменательные фразы из священных книг о сотворении мира при помощи букв и слов.

Евангелие от Иоанна начинается так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:1–4).

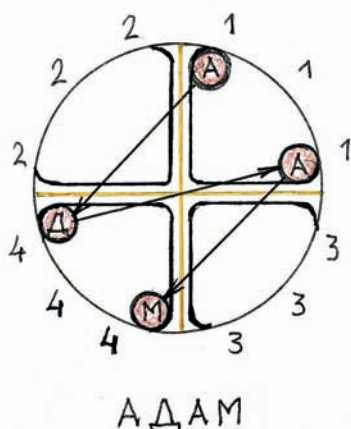


Рис. 11. Перемещение чисел букв с числовыми значениями 1 и 4 в пределах своих пространственных секторов

В «Книге Творения» – «Сефер Ецира», сказано: «Есть двадцать две основные буквы (и звука). Три из них являются первыми элементами (вода, воздух, огонь), началами, или матерями; семь из них – двойные буквы и двенадцать – простые. ... Из первых основных букв (М) – немой звук, воде подобный, ... (Sh) шипит, как огонь, и ... (А) – примиряющее дыхание между ними» [9, с. 419].

«Он выбрал три согласных (I, H, V) из простых букв ... Он запечатал их духом Своим и образовал из них Великое Имя, и тем самым запечатал вселенную в шести направлениях» [9, с. 418]. «После того как... простые буквы были задуманы, определены, взвешены и перемешаны Богом, Он образовал из них двенадцать знаков Зодиака во вселенной, двенадцать месяцев в году и двенадцать главных органов в теле человека (мужчины и женщины)» [9, с. 422]. «Бог задумал, сделал, очистил, взвесил и перемешал семь двойных букв. Он создал из них семь планет во Вселенной, семь дней года, семь ворот чувств в человеке (мужчине и женщине). Из них Он также создал семь небес, семь земель, семь Суббот» [9, с. 420]. «Авраам связал дух двадцати двух букв (Тора) своим языком, и Бог открыл ему секреты их. Бог позволил буквам раствориться в воде, Он сжёг их на огне, развеял на ветру. Он распределил их среди семи планет и отдал их двенадцати знакам Зодиака» [9, с. 424].

Как видно, дело не ограничивалось установлением только общих пространственных координат и «запечатыванием» их буквами. Можно вообразить, как соединения разных букв, послушных воле Творца, создают слова и одновременно очертания задуманных форм в пространстве, придавая им должные свойства и значения.

Тема управления пространственными конфигурациями посредством буквенно-числовых знаков стала напрашиваться сама собой, как только я начал выработать данную гипотезу. Она связана и с искусством архитектуры, и с закономерностями построения и движения природных организмов. В русском языке и русском фольклоре улавливаются признаки целенаправленного оперирования числовыми и словесными формулами, обозначающими определённые стадии развития сюжетов.

Представленное исследование начиналось с простого и не преследовало цели проникнуть в сакральную сущность древних алфавитов и языков. Но постепенно стали обнаруживаться многие потаённые смыслы, заключённые в довольно простых формах. Удивительным оказалось наложение на одни и те же пространственные структуры совершенно разных понятий. Многое удалось почерпнуть из фольклора, который донёс до нас рудименты специфической системы знаков и образов, передававшейся из поколения в поколение веками.

Список источников

1. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры / А.В. Иконников. – Москва : Искусство, 1985. – 175 с. – Текст : непосредственный.

2. Молок, Ю.А. «Словарь символов» Павла Флоренского / Ю.А. Молок. – Текст : непосредственный // Советское искусствознание : Сборник. – 1990. – Вып. 26. – С. 322–343.
3. Керлот, Хуан Эдуардо. Словарь символов / Хуан Эдуардо Керлот. – Москва : REFL-book, 1994. – 601 с. – Текст : непосредственный.
4. Боков, А.В. Геометрические основания архитектуры и картина мира / А.В. Боков. – Москва, 1995. – 44 с. – Текст : непосредственный.
5. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1986. – 364 с. – Текст : непосредственный.
6. Элиаде, Мирча. Священное и мирское / Элиаде Мирча ; пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – Москва : Издательство МГУ, 1994. – 144 с. – Текст : непосредственный.
7. Якушин, Б.А. Гипотезы о происхождении языка / Б.А. Якушин. – Москва : Наука, 1984. – 137 с. – Текст : непосредственный.
8. Леонтьев, А.А. Происхождение языка / А.А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 400–401.
9. Холл, Мэнли Палмер. Энциклопедическое изложение мазонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Интерпретация секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех стран Мэнли П. Холла / Мэнли Палмер Холл. – Санкт-Петербург : СПИКС, 1994. – 793 с. – Текст : непосредственный.
10. Топоров, В.Н. Числа // Мифы народов мира : Энциклопедия в двух томах : Т. 2 / В.Н. Топоров ; Второе издание. – Текст : непосредственный. – Москва : Советская энциклопедия, 1992. – С. 629–631.
11. Казанков, А.А. Происхождение музыки и проточеловеческого языка / А.А. Казанков. – Текст : непосредственный // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Том. 4, № 2. – С. 85–95.
12. Глазерсон, М. Огненные буквы. Нумерология, астрология, медитация в еврейской традиции / Матитьягу Глазерсон ; пер. с иврита Г. Спинаделя. Москва : Lechaïm ; Иерусалим : Gesharim, 1997. – 180 с. – Текст : непосредственный.
13. Бондаренко, И.А. Числа, буквы и слова в архаической картине мира / И.А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Архитектура в истории русской культуры : Сборник. – Москва : Эра, 1996. – С. 12–28; Бондаренко, И.А. Формообразующая роль слова: опыт гипотетической реконструкции / И.А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Человек. – 1990. – № 3. – С. 156–169; Бондаренко, И.А. О геометрических и символических основах формирования трёхмерного пространства / И.А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Архитектурное формообразование и геометрия / Отв.ред. Н.В. Касьянов. – Москва : ЛЕНАНД, 2010. – С. 39–74.
14. Ту, Лиллиан (при участии Мастера Фэн-шуй Яп Ченг-Хая). Формулы Багуа и Ло-шу в Фэн-шуй / Лиллиан Ту ; пер. с англ. ; под ред. А. Костенко. – Киев : София, 1999. – 256 с. – Текст : непосредственный.
15. Рак, И.В. Мифы Древнего Египта / И.В. Рак. – Санкт-Петербург : Петро-РИФ, 1993 – 270 с. – Текст : непосредственный.
16. Аристотель : Сочинения в четырёх томах : Т. 3 / Перевод, вступительная статья и примеч. И.Д. Рожанский. – Москва : Мысль, 1981.
17. Савельева, Н.В. Апокрифическая статья «О всей твари» и её бытование в составе древнерусских сборников / Н.В. Савельева. – Текст : непосредственный // Труды отдела древнерусской литературы : Т. 60. / Отв. ред. Н.В. Поньрко. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 394–436.
18. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 1. Поэзия и проза Древнего Востока : Сборник. – Москва : Художественная литература, 1973. – 736 с. – Текст : непосредственный.
19. Реставрация памятников архитектуры : Учебное пособие / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова ; под общей редакцией С.С. Подъяпольского. – Москва : Стройиздат, 1988. – 264 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Ikonnikov A.V. Khudozhestvennyi yazyk arkhitektury [The Artistic Language of Architecture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985, 175 p. (In Russ.)
2. Molok, Yu.A. «Slovar' simvolov» Pavla Florenskogo ["Dictionary of Symbols" by Pavel Florensky]. In: *Sovetskoe iskusstvoznanie*, Collection. 1990, Iss. 26, pp. 322–343. (In Russ.)
3. Kerlot Khuan Eduardo. Slovar' simvol [Dictionary of Symbols]. Moscow, REFL-book Publ., 1994, 601 p. (In Russ.)
4. Bokov A.V. Geometricheskie osnovaniya arkhitektury i kartina [Geometric Foundations of Architecture and the Picture of the World]. Moscow, 1995, 44 p. (In Russ.)
5. Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki [Historical Roots of the Fairy Tale]. Leningrad, Izdatel'stvo LGU [Leningrad State University Publishing House], 1986, 364 p. (In Russ.)
6. Eliade Mircha. Svyashchennoe i mirskoe [Sacred and Profane], from French, preface and comment. N.K.Garbovsky. Moscow, Izdatel'stvo MGU [Moscow State University Publishing House], 1994, 144 p. (In Russ.)
7. Yakushin B.A. Gipotezy o proiskhozhdenii yazyka [Hypotheses on the Origin of Language]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 137 p. (In Russ.)
8. Leont'ev A.A. Proiskhozhdenie yazyka [The Origin of Language]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 400–401. (In Russ.)
9. Khol Menli Palmer. Entsiklopedicheskoe izlozhenie mazon'skoi, germeticheskoi, kabbalisticheskoi i rozenkreitserovskoi simvolicheskoi filosofii. Interpretatsiya

sekretnykh uchenii, skrytykh za ritualami, allegoriyami i misteriyami vseh stran Menli P. Khollo [Encyclopedic Exposition of Masonic, Hermetic, Kabbalistic, and Rosicrucian Symbolic Philosophy. Interpretation of the Secret Teachings Hidden Behind the Rituals, Allegories, and Mysteries of All Countries of Manly P. Hall]. St. Petersburg, SPIKS Publ., 1994, 793 p. (In Russ.)

10. Toporov V.N. Chisla [Numbers]. In: *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World], Encyclopedia in two volumes, Vol. 2. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992, pp. 629–631. (In Russ.)

11. Kazankov A.A. Proiskhozhdenie muzyki i protochelovecheskogo yazyka [The Origin of Music and Proto-Human Language]. In: *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Social Evolution & History], 2011, Vol. 4, no. 2, pp. 85–95. (In Russ.)

12. Glazerson Matit'yagu, Ognennyye bukvy. Numerologiya, astrologiya, meditatsiya v evreiskoi traditsii [Fiery Letters. Numerology, Astrology, Meditation in the Jewish Tradition translated from Hebrew by G. Spinadel. Moscow, Lechaim Publ.; Jerusalem, Gesharim Publ., 1997, 180 p. (In Russ.)

13. Bondarenko I.A. Chisla, bukvy i slova v arkhaischeskoi kartine mira [Numbers, Letters, and Words in the Archaic Picture of the World]. In: *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury* [Architecture in the History of Russian Culture], Collection. Moscow, Era Publ., 1996, pp.12–28 (In Russ.); Bondarenko, I.A. Formoobrazuyushchaya rol' slova: opyt gipoteticheskoi rekonstruktsii [The Form-Building Role of the Word: An Experiment with Hypothetical Reconstruction]. In: *Chelovek*, 1990, no. 3, pp. 156–169 (In Russ.); Bondarenko, I.A. O

geometricheskikh i simvolicheskikh osnovakh formirovaniya trekhmernogo prostranstva [On the Geometric and Symbolic Foundations of the Formation of Three-Dimensional Space]. In N.V. Kas'yanov (resp.ed.): *Arkhitekturnoe formoobrazovanie i geometriya* [Architectural Form-Building and Geometry]. Moscow, LENAND Publ., 2010, pp. 39–74. (In Russ.)

14. Tu Lillian. Formuly Bagua i Lo-shu v Fen-shui [Bagua and Lo Shu Formulas in Feng Shui], trans. from Engl. A. Kostenko (ed.). Kiev, Sofiya Publ., 1999, 256 p. (In Russ.)

15. Rak I.V. Mify Drevnego Egipta [Myths of Ancient Egypt]. St. Petersburg, Petro-RIF Publ., 1993, 270 p. (In Russ.)

16. Aristotel' [Aristotle:], Works in four volumes, Vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1981. (In Russ.)

17. Savel'eva N.V. Apokrificheskaya stat'ya «0 vsei tvari» i ee bytovanie v sostave drevnerusskikh sbornikov [The Apocryphal Article "On All Creation" and Its Occurrence in Ancient Russian Collections]. In N.V. Ponyrko (resp.ed.): *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature], Vol. 60. St. Petersburg, 2009, pp. 394–436. (In Russ.)

18. Biblioteka vsemirnoi literatury. Seriya pervaya. T. 1. Poeziya i proza Drevnego Vostoka [Library of World Literature. Series One. Vol. 1. Poetry and Prose of the Ancient East], Collection. Moscow, Khudozhestvennayaliterature Publ., 1973, 736 p. (In Russ.)

19. Pod"yapol'skii S.S., Bessonov G.B., Belyaev L.A., Postnikova T.M. Restavratsiya pamyatnikov arkhitektury [Restoration of Architectural Monuments], Moscow, Stroizdat Publ., 1988, 264 p. (In Russ.)